

Уже первая строчка дневника пронзила Тань Нина ледяным ужасом, словно кто-то провел острым когтем по его позвоночнику.

Он вновь взглянул на дату: 22 июля. Это был первый день его появления в этом мире. Только вот Тань Нин прибыл вечером 22-го, а запись в дневнике была сделана днём. Неужели это написал "настоящий" Тань Нин?

С замиранием сердца он продолжил читать:

[Дядя Чжан рассказал мне, что все водители, проезжающие по 22-му маршруту, сталкиваются с несчастьями. Говорят, это из-за того, что более двадцати лет назад беременная женщина пыталась остановить автобус. Четыре машины проехали мимо, и никто не помог ей.

В итоге женщина умерла вместе с нерождённым ребёнком. Её душа, переполненная обидой и гневом, да ещё и умершая рядом с кладбищем для бедняков, превратилась в злобного призрака, ненавидящего всех водителей, проезжающих по 22-му маршруту.

Один из коллег дяди Чжана, будучи молодым, как-то поехал по 22-му маршруту. Случилась авария, и автобус упал в реку рядом с тем самым кладбищем. И это не единственный случай — кажется, ни один водитель, проехавший по этому маршруту, не избежал печальной участи.

С тех пор водители автобусов перестали ездить по 22-му маршруту.

Новое начальство считает это суеверием и планирует возобновить движение по 22-му маршруту. Когда дядя Чжан рассказал мне об этом, я понял — это мой шанс.

Этот автобус доставит меня на станцию Хуанцюань, в мир мёртвых. Туда, куда я так давно стремлюсь.

Пожелайте мне счастливого пути.]

На этом дневник обрывался. Последние строки "Тань Нина" были написаны с какой-то лёгкостью и предвкушением, словно смерть была для него избавлением.

"Почему человек может так стремиться к смерти?" — эта мысль не давала Тань Нину покоя.

Внезапно он осознал, что совершенно не знает "настоящего" Тань Нина. Система говорила, что Тань Нин хрупкий и легкомысленный. Дядя Чжан утверждал, что Тань Нин ради съёмок видео готов рисковать жизнью.

Но каким же был настоящий "Тань Нин"?

Тот, кто выглядел точно так же, как он, имел схожие вкусы и даже использовал те же пароли — кем он был на самом деле?

Тань Нин открыл канал "Тань Нина". Последние выпуски были посвящены жутким исследованиям заброшенных больниц и жилых домов. Мрачные фотографии зданий на обложках вызывали страх даже через экран.

Пролистав ленту вниз, Тань Нин наконец добрался до самого первого видео "Тань Нина". К его

удивлению, оно оказалось лёгким и забавным. На обложке был изображён "Тань Нин", сидящий в уютной комнате, обнимающий подушку и улыбающийся в камеру. Его глаза сияли, а улыбка была искренней и тёплой.

Самый популярный комментарий под видео гласил: "Ничего себе! Что же произошло с автором за этот год? Как он из милого, забавного ангелочка превратился в короля жутких исследований?!"

Глядя на "Тань Нина" в видео, нынешний Тань Нин испытал странное чувство. Словно смотрел на себя из параллельной вселенной.

"Тань Нин" из первого видео, беззаботно улыбающийся, был невероятно похож на него самого.

Тань Нин нажал на кнопку воспроизведения. Застывшее изображение оживило, и молодой человек на экране, с серьёзным выражением лица, начал рассказывать: "Вы можете не поверить, но в каждой компании, где я работал, происходили странные вещи."

Даже голос, интонации и манера речи были в точности как у Тань Нина.

"В первой компании мои коллеги постоянно жаловались на жару. А я сидел ближе всех к кондиционеру и чувствовал прохладу, словно кто-то дышал мне в шею. Я не потел вообще. Глядя на потных коллег, я чувствовал себя не в своей тарелке и в итоге уволился."

Тань Нин инстинктивно прижал затылок к подушке и осторожно прикрыл шею руками.

"После моего ухода коллеги обнаружили, что кто-то случайно включил подогрев пола в офисе."

В чате появились комментарии: [Звучит фальшиво. Главный клапан подогрева пола нужно специально открывать и проверять перед включением.] [Даже с работающим кондиционером, разве ноги не должны были быть горячими?]

Молодой человек на экране улыбнулся чистой, искренней улыбкой, и все комментарии тут же изменились: [Боже, какой он милый!] [Малыш, ты всегда прав!]

Тань Нин промотал видео до конца и услышал, как "Тань Нин" радостно объявляет: "Поэтому, с поддержкой моего парня, я решил уволиться и стать блогером на полный день!"

Тань Нин открыл второе видео.

Тема этого выпуска была "Дружба взрослых людей". "Тань Нин" снова сидел на мягком диване, тихо рассказывая о том, как после выпуска его друзья один за другим покидали его. Работа, брак, различные причины разлучали их. Говоря об этом, молодой человек выглядел очень одиноким.

Длинные ресницы отбрасывали тень на его веки, губы были слегка поджаты. В его грусти было что-то по-детски чистое, уязвимое, вызывающее желание защитить.

Наблюдая за этими изменениями, Тань Нин чувствовал, как растёт его беспокойство. Что могло произойти с этим улыбчивым, добрым парнем, чтобы превратить его в человека, жаждущего смерти? И как теперь ему, нынешнему Тань Нину, разобраться в этой запутанной истории, где призраки, кажется, реальнее живых?

Комментарии в чате посыпались градом: [Я хочу быть твоим другом!] [Чёрт, мне его так жалко]

Внезапно молодой человек на экране поднял голову, расплываясь в ослепительной улыбке: "Но сегодня я обрёл нового друга!"

Камера сфокусировалась на прелестной шотландской вислоухой кошке. "Её зовут Кайсинь, у неё замечательный характер, и ей всего год!"

Глаза Тань Нина расширились от удивления.

У него в реальной жизни тоже была шотландская вислоухая по кличке Кайсинь.

"Главная цель этого видео — сообщить вам, что у меня теперь есть кошка!!!"

Тань Нин открыл третье видео, четвёртое, пятое — все они были такими же лёгкими и забавными. Переломный момент наступил на восьмом выпуске, озаглавленном "Моя кошка пропала".

Молодой человек выглядел изможденным, с покрасневшими глазами и охрипшим голосом. Он разместил информацию о пропавшей кошке и раскрыл местоположение своего жилого комплекса.

После этого видео "Тань Нин" исчез на два месяца.

Когда он вернулся, его контент претерпел радикальные изменения. Новая тема — "Как увидеть призрака на перекрёстке".

В видео молодой человек заметно похудел, его фигура теперь больше напоминала нынешнего Тань Нина, который всегда был худощавым из-за особенностей своей профессии.

На экране бледный как полотно "Тань Нин" сидел на обочине пустынного перекрёстка. Перед ним — три блюда, миска риса и пустая чаша. В мёртвой тишине ночи он, дрожа всем телом, стучал палочками по пустой чаше. Страх, казалось, пропитал каждую клеточку его существа. И вдруг он совершил непоправимое —

Перестал стучать и уставился прямо перед собой.

Согласно поверью, ритуал на перекрёстке может призвать голодных духов, но прерывать его нельзя ни в коем случае. Остановка означает, что духи увидят тебя.

Десять мучительно долгих секунд тишины. Затем "Тань Нин" вдруг улыбнулся. Его лицо покрылось нездоровым румянцем страха, а в чёрных глазах, промытых слезами до прозрачности, читалась хрупкая красота, готовая вот-вот разбиться. Словно цветок на грани увядания.

"Так вот ты какой, призрак," — прошептал он.

Экран погрузился во тьму, отражая застывшее в ужасе лицо нынешнего Тань Нина.

С этого момента во всех последующих видео страх на лице "Тань Нина" постепенно исчезал, сменяясь холодным безразличием. Он превратился в прекрасную безжизненную куклу.

Казалось, сверхъестественное больше не пугало его. Он с невозмутимым видом бросал вызов вещам, от которых обычные люди в ужасе бежали бы прочь. Фанаты прозвали его "Тёмным Лордом".

Просмотрев все видео, Тань Нин чувствовал себя ещё более запутанным, чем раньше. Обрывки воспоминаний и фраз закружились в его голове, словно кадры в калейдоскопе:

"В твоём доме живёт его убийца."

"Да, я вёз мертвеца."

"Тебе что, жизнь не дорога? Ради видео готов умереть?!"

"Инсин сказал, что не хочет впутывать тебя в эту жуткую историю."

"Этот человек — психопат."

"Берегись того, кто спит рядом с тобой."

"Отмой всю эту грязь."

"Не доверяй никому."

"Тань Нин, неужели ты правда думаешь, что Мо Юньчу — хороший человек?"

Тань Нин закрыл глаза, погружаясь в темноту сознания. "Я — Тань Нин," — сказал он себе.

Я — Тань Нин.

Мой бывший парень бросил меня из-за паранормальных явлений.

Во всех компаниях, где я работал, происходили странные вещи. С поддержкой нынешнего бойфренда я уволился и стал блогером на дому.

Мой круг общения ограничивался старыми друзьями и моим парнем. Он — известная звезда и не может часто быть со мной. В его отсутствие я люблю встречаться с друзьями.

Мои друзья один за другим покинули меня по разным причинам.

Мне было одиноко, поэтому я завел кошку.

Моя кошка пропала.

Мне было очень грустно.

Почему мне было так грустно? Почему эта потеря так сильно меня задела?

Я был подавлен, потому что вдруг осознал: все, кто был мне дорог, все, кто был близок — всё покидало меня.

В конце концов, рядом со мной остался только...

Тот, кто делит со мной постель.

Из бездонной тьмы, подобной океанским глубинам, медленно проявился призрачный образ Мо Юньчу. Его точёные черты, прямой нос, а под густыми бровями — пара глаз, опасных и завораживающих одновременно. Глаза хищника, манипулирующего сердцами людей, или злого духа, холодного и безжалостного.

Эти глаза... Они бесчисленное количество раз пристально смотрели на него, пока он спал.

Тань Нин резко открыл глаза, чувствуя, как волосы встают дыбом, а по телу пробегает холодная дрожь. Стук его зубов эхом отдавался в тишине комнаты. Он обхватил себя руками, словно загнанный в ловушку зверёк.

Некоторые вещи лучше не анализировать слишком глубоко. Чем больше копаешься, тем страшнее становится.

Почему, когда Лу Инсин встречался с "Тань Нином", их преследовали призраки? Почему после расставания Лу Инсин вдруг оказался в безопасности? И почему Лу Инсин умер в тот же день, когда снова встретился с ним?

Действительно ли он знает правду о смерти Лу Инсина? Действительно ли он знает человека, который каждую ночь лежит рядом с ним? Может ли он отличить, когда Мо Юньчу играет, а когда говорит правду?!

Страх, словно ледяная волна, накрыл Тань Нина с головой. Реальность, которую он считал неизблемой, начала рассыпаться на глазах, открывая зияющую бездну неизвестности и ужаса.

Если Мо Юньчу действительно убил Лу Инсина, это объясняло, почему призрак так неистовствовал в особняке!

А внезапный визит к Лао Лю и разговоры о шарлатанах-даосах — не попытка ли это посеять раздор между Тань Нином и стариком Хао?

Неужели поспешный уход Мо Юньчу после того, как Тань Нин надел защитный нефрит от Хао,

означал...

В сознании Тань Нина замелькали образы Мо Юньчу: холодный, собранный и жестокий офицер; спокойный, нежный и надёжный доктор; то возвышающийся над всеми, подобно безжалостному божеству, то склоняющийся в поцелуе к ногам, словно смиренный послушник.

"Раз Сяо Нин любит, когда я играю роли, я готов играть для него всю жизнь."

Эти нежные, полные любви слова вдруг обернулись самым жестоким проклятием.

Охваченный ужасом, Тань Нин сорвал с себя рубашку Мо Юньчу. Он рвал ткань с такой силой, словно пытался избавиться от чего-то мерзкого и заразного. Дрожащими белыми руками он натянул на себя свою одежду, укутываясь, как в кокон.

Какой абсурд!

Какое безумие!

Он лежал на этой кровати, с нетерпением ожидая возвращения Мо Юньчу, жажда его объятий, тепла его тела, даже его поцелуев.

Поцелуев дьявола!

Тань Нин в отчаянии вцепился в свои волосы. Застыв на мгновение, он лихорадочно набрал номер старика Хао. Словно утопающий, хватающийся за соломинку, он бессвязно заговорил:

— Мой парень... кажется, он злой дух. Помогите мне! Что мне делать?!

— Где он сейчас? — спросил Хао.

— Он ушёл по делам, но я не знаю, когда вернётся. Сказал, что постарается прийти пораньше,
— Тань Нин, охваченный паникой, нервно кусал пальцы, его тёмные глаза метались по комнате.

Он увидел безногую тряпичную куклу, из разорванной ткани которой выползали белые черви. Заметил красные капли, падающие с потолка на кровать. Взгляд упал на фотоальбом Мо Юньчу на прикроватной тумбочке.

Всё вокруг — призраки.

Затаившиеся рядом, жадно следящие за ним, жестокие и коварные духи.

Он умрёт.

Он точно умрёт!

— Лао Хао, можно мне переночевать у вас? — слезы катились по щекам Тань Нина, оседая на белоснежном подбородке. Дрожащим голосом он продолжил: — У меня есть деньги, больше десяти миллионов. Я заплачу, отдам вам всё, только пустите меня, пожалуйста!

— Конечно, можно. Не волнуйся. Беги оттуда с моим нефритовым амулетом. Вот что: отправляйся на кладбище за холмом позади твоего дома. Там есть мой знакомый, он сможет временно защитить тебя, — немедленно предложил Хао.

— Это тот смотритель кладбища? — уточнил Тань Нин.

— Да, ты его знаешь? — удивился Хао.

Тань Нин разрыдался от облегчения, понимая, что сделал правильный выбор:

— Спасибо вам! Спасибо! Спасибо!

Повесив трубку, Тань Нин включил все лампы в коридоре и бросился вниз по лестнице. Холодное дыхание преследовало его по пятам. Пальцы, сжимавшие нефритовый амулет, побелели от напряжения. Острые грани камня впивались в кожу, причиняя острую боль. Но Тань Нину нужна была эта боль — она напоминала ему, что он всё ещё жив.

Быстрее! Ещё быстрее!

Он мчался по винтовой лестнице. Портреты на стенах, казалось, извивались, следя за ним. Лица на них то превращались в Лу Инсина, то в Мо Юньчу.

"Не смотрите на меня! Прошу вас, не смотрите! Оставьте меня в покое!"

Слёзы застилали глаза Тань Нина. Он не видел ступеней под ногами, но всюду различал лица — Лу Инсина и Мо Юньчу.

"Лучше выбери меня, если хочешь высоко взлететь. Хоть я и не так высоко стою, как Мо Юньчу, но когда ты захочешь сбежать, то не разобьёшься насмерть."

Ледяная сила сковала его лодыжки, сжимая с такой силой, что, казалось, кости вот-вот треснут. По инерции Тань Нин полетел вперёд. Впереди — бесконечные ступени, бездонная пропасть, восемнадцать кругов ада. Он кубарем покатился вниз, словно подбитая птица.

Кровь окрасила ступени, оставляя яркие алые следы. Изящные пальцы до боли сжимали нефритовый амулет, острые края которого врезались в нежную ладонь. Тань Нин чувствовал, как темнеет в глазах от боли, всё его тело сотрясалось в конвульсиях.

Ярко-красная кровь стекала со лба, смешиваясь с непросохшими слезами. Эта влажная багряная смесь напоминала раздавленные лепестки роз. Тань Нин с трудом поднял голову. Его лопатки дрожали от непрекращающейся боли, словно крылья бабочки, готовой взлететь.

Вставай! Скорее вставай!

Он собрал все силы, какие только мог найти в своем измученном теле, выжимая энергию из каждой клетки. Дрожащими ногами он встал и, спотыкаясь, побрел к входной двери.

Шаг. Ещё шаг.

Окровавленные пальцы легли на дверную ручку.

Наконец-то.

Наконец-то!

Тань Нин с волнением распахнул дверь. Снаружи бушевала гроза, гремел гром. Молния рассекла чёрное небо, на мгновение осветив знакомый высокий силуэт.

Едва зародившаяся надежда лопнула, как мыльный пузырь. Волна ужаса захлестнула Тань Нина с головой. Его взгляд застыл, кровь, казалось, превратилась в лёд.

Красивое лицо перед ним выражало заботу и нежность. Тёплые сухие пальцы обхватили растерянное лицо Тань Нина, мягко стирая следы слёз и крови.

— Что же ты с собой сделал?

Этот низкий, чарующий голос.

Мо Юньчу поднёс окровавленные пальцы к губам. Острый металлический привкус заставил его зрачки сузиться, грудь вздымалась чаще, но выражение лица оставалось идеально спокойным.

— Ничего страшного, я вернулся, Сяо Нин.

Нет.

В глазах, полных слёз, читался неприкрытый ужас. От слов Мо Юньчу Тань Нина пробилась дрожь. Инстинктивно чувствуя опасность, он начал пятиться, качая головой:

— Не подходи! Не подходи! Не подходи!!!

— Сяо Нин, что с тобой? — Мо Юньчу галантно остался на месте, с беспокойством спрашивая.

Воздух вокруг них, казалось, сгустился от напряжения. Гроза за спиной Мо Юньчу создавала зловещий фон, подчеркивая контраст между его внешним спокойствием и паникой Тань Нина. Момент застыл на грани, готовый в любую секунду разразиться новым кошмаром.

Дрожащими руками Тань Нин захлопнул дверь и торопливо запер её. Снаружи раздался

размеренный стук — Мо Юньчу не спеша барабанил по дереву. Каждый удар, четкий и громкий, отдавался в груди Тань Нина, словно молот, выбивающий из него остатки воздуха.

Тань Нин жадно хватал ртом воздух, пытаясь успокоиться глубокими вдохами. Затем он бросился бежать в противоположном направлении.

Его неровные шаги эхом разносились по просторному холлу. Кровь продолжала сочиться из ран, в глазах темнело. Тань Нин прижал пальцы к вискам, и вдруг в его затуманенном сознании всплыл образ Мо Юньчу.

Обычно рассеянный, сейчас Тань Нин с пугающей ясностью вспомнил тепло сухих ладоней Мо Юньчу, его сухие волосы и одежду, даже безупречно чистые туфли...

Как человек, вернувшийся из проливного дождя, мог остаться совершенно сухим?

Тань Нин застыл на месте.

Он включил запись с камер наблюдения, нашел нужный ракурс у входной двери и увидел, что Мо Юньчу, сказавший, что уходит по делам, на самом деле никуда не уходил.

Все то время, пока Тань Нин ужинал в одиночестве и метался по постели, высокая фигура Мо Юньчу неподвижно стояла у двери. От знойного полудня до проливного дождя — словно застывший силуэт, вырезанный из бумаги.

Тань Нина затрясло. В этот момент он вспомнил еще больше — и почти возненавидел себя за эту внезапную ясность памяти. Зачем он вспомнил видео с камер наблюдения, которое прислал ему Лу Инсин перед смертью? Зачем вспомнил, как Мо Юньчу на том видео без предупреждения появлялся в разных уголках особняка?

На экране красивый мужчина медленно поднял голову. Его темные глаза, словно глаза хищной птицы, уставились прямо в камеру.

Тонкие губы изогнулись в кровавой улыбке. Мо Юньчу, воплощение элегантности, взялся за ручку двери и толкнул её, открывая запертую дверь.

Стук.

Туфли коснулись полированного пола.

Огромный особняк сиял огнями. Винтовая лестница была залита кровью — ярчайший указатель пути. Кровь на гладкой плитке методично покрывалась следами туфель.

Каждый шаг звучал с одинаковым интервалом.

Наконец туфли остановились перед дрожащей фигурой, сжавшейся в углу.

Ярко-алая кровь пропитала черные волосы. Капли крови стекали с прядей на бледные щеки, словно киноварь, расплывающаяся на рисовой бумаге.

Влажные глаза снизу вверх с ужасом смотрели на Мо Юньчу. Слезы катились, как рассыпавшиеся жемчужины. Невероятно хрупкий и невыносимо прекрасный.

Тонкие губы приоткрылись, и Мо Юньчу нежно произнес:

— Я нашел тебя.

Тань Нин невольно вздрогнул. Он крепко сжимал нефритовый амулет, словно направляя пистолет на стоящего рядом Мо Юньчу.

Мо Юньчу опустил взгляд на амулет в руках Тань Нина. Его бровь слегка приподнялась, но лицо оставалось спокойным, без тени беспокойства. Казалось, он смотрел на безобидную шалость.

Этот взгляд почти лишил Тань Нина сил сопротивляться.

— Сяо Нин, ты ранен. Я отвезу тебя в больницу, — сказал он, протягивая руку, чтобы забрать амулет.

Слезы хлынули из глаз Тань Нина. Он прижал амулет к груди обеими руками и отчаянно замотал головой. Дрожащие губы с трудом выдавили слабый звук:

— Н-не надо.

Изящная рука застыла в воздухе.

В этот момент Тань Нин увидел проблеск надежды. Дрожащим голосом он взмолился:

— Отпусти меня, пожалуйста?

Мо Юньчу возвышался над Тань Нином, глядя на него сверху вниз. Его красивое лицо сохраняло пугающее молчание.

Тань Нин был в ужасе, но этот страх породил в нем отчаянную смелость. Крепко сжимая амулет, он нетвердо поднялся на ноги. Дрожа, он приблизился к Мо Юньчу и прижался бескровными губами к его щеке в заискивающем поцелуе.

Мо Юньчу не шевельнулся и не изменился в лице.

Тань Нин, всхлипывая, тихо произнес:

— Дорогой, пожалуйста, не забирай мой амулет, хорошо?

Долгое молчание.

Мо Юньчу посмотрел на него леденящим душу взглядом.

— Хорошо.

Слезы продолжали стекать по подбородку Тань Нина. Он не мог сдержать ни рыданий, ни нервного смеха. Он выглядел таким хрупким и нежным, словно повилика, обвивающая своими тонкими стеблями могучее дерево.

— Дорогой, давай поиграем в игру? Я спрашиваю, ты отвечаешь, хорошо?

Мо Юньчу долго смотрел на Тань Нина.

— Хорошо.

Тань Нин поднял один палец. Мягко спросил:

— Дорогой, это ты убил Лу Инсина?

— Нет.

Тань Нин всхлипнул, как котенок. Он прижался мокрым от слез лицом к груди Мо Юньчу, с горечью и самоукором в голосе:

— Дорогой, я такой глупый. Я не могу понять, когда ты говоришь правду, а когда лжешь. Я не могу тебя разгадать. Можешь сказать мне хоть одну правду?

Мо Юньчу опустил глаза, слушая, как человек в его объятиях, всхлипывая, спрашивает:

— Дорогой, это ты прогнал всех людей вокруг меня, чтобы я мог полагаться только на тебя?

Долгое молчание.

— Да.

Услышав этот ответ, сердце Тань Нина окончательно ухнуло вниз, словно падая в бездну. Конечно, если не падать в бездну вместе с дьяволом, как иначе он мог бы прийти до такого безумия, чтобы пытаться торговаться с ним?

Такой глупый человек, как он.

Как он мог надеяться сбежать из рук дьявола?

Но если не так, что еще он мог сделать?

Тань Нин встал на цыпочки и в отчаянии обвил руками шею Мо Юньчу. словно жертва на алтаре, он прижался губами к губам мужчины. Слезы скатились из уголков глаз, капая на одежду Мо Юньчу.

— Дорогой, давай поиграем еще в одну игру. В прятки, — прошептал Тань Нин на ухо Мо Юньчу. Его голос был сладким, словно намазанным медом, а из-за долгого плача в нем появилась легкая гнусавость, делая его невероятно мягким. — Ты ищешь, я прячусь. Хорошо?

Воздух между ними, казалось, сгустился от напряжения. Каждое слово, каждый жест были наполнены двойным смыслом — отчаянной мольбой о спасении и смертельным страхом. Тань Нин балансировал на грани, пытаясь обмануть чудовище, которое, возможно, уже давно раскусило его план. Но у него не было выбора — только продолжать эту смертельно опасную игру.

Лицо Мо Юньчу оставалось непроницаемым. Он спокойно смотрел в глаза Тань Нину, и казалось, что его глубокий, пронзительный взгляд видит насквозь все хитрости и уловки.

Тань Нин знал, что никогда не был хорошим актером. Он закрыл глаза, и сразу же все остальные чувства обострились. Запах Мо Юньчу — глубокий, сложный аромат древесины — окутал его. Раньше этот запах казался смутно знакомым, но теперь Тань Нин вдруг осенило: он понял, откуда это ощущение дежавю.

Сандаловое дерево высшего качества.

Он чувствовал этот аромат от гробов в похоронных процессиях.

Как иронично.

Другие хватаются за спасательный круг, а он — за гроб, запечатавший злого духа.

Слезы скатились с мокрых ресниц и размазались по лицу Мо Юньчу, когда Тань Нин прижался к нему. Неумело, он ластился к Мо Юньчу, как напуганный котенок, втянувший когти и забывший о своем вредном характере, отчаянно пытающийся угодить хозяину.

Тань Нин знал, что обычно Мо Юньчу нравился такой физический контакт. Но сейчас Мо Юньчу оставался неподвижным. Тань Нин не осмеливался открыть глаза, боясь увидеть выражение лица Мо Юньчу. Он представлял, что оно, должно быть, всё такое же холодное и пугающее.

Почему ты не отвечаешь?

Почему не обнимешь меня?

Тань Нин осторожно обвил руками талию Мо Юньчу. Он думал, что, наверное, выглядит ужасно — весь в крови после падения, — и потому Мо Юньчу потерял к нему интерес. Что делать? Что делать? Всклипывая и дрожа, Тань Нин неуклюже потянулся за поцелуем.

Губы Мо Юньчу были плотно сжаты, отвергая его заигрывания. Тань Нин упорно пытался

проникнуть языком в его рот, целуя снова и снова, но Мо Юньчу не отвечал. Наконец Тань Нин не выдержал. Уткнувшись в шею Мо Юньчу, он начал повторять его имя, голос дрожал от рыданий.

— Мо Юньчу.

Прошу, отпусти меня.

— Мо Юньчу.

Умоляю, спаси меня.

— Мо Юньчу.

— Я люблю тебя.

Казалось, прошла целая вечность, хотя на самом деле минуло лишь несколько секунд. Вдруг Мо Юньчу резко схватил Тань Нина за подбородок, заставляя поднять голову. Хотя всё тело ныло от боли, место, где его сжимали пальцы Мо Юньчу, болело особенно сильно. Настолько, что Тань Нин невольно открыл глаза, сквозь пелену слез глядя на красивое лицо так близко.

Он увидел, что лицо Мо Юньчу было испачкано кровью, а его идеальные губы покраснели от поцелуев. В этот момент Мо Юньчу напоминал вампира.

Не успел Тань Нин разглядеть эмоции, бушующие в узких глазах Мо Юньчу, как длинные, сильные пальцы обхватили его затылок. Мо Юньчу наклонился и яростно впился в его губы.

Это был жестокий, долгий поцелуй. Один дрожал от страха, другой безжалостно атаковал. Только в этом столкновении губ и языков истинные чувства Мо Юньчу, скрытые под идеальной маской, слегка приоткрылись.

Он крепко обнимал Тань Нина за талию, словно могучее дерево, позволяющее повилке обвивать свой ствол.

Сердце Тань Нина бешено колотилось, ему не хватало воздуха. Казалось, он на мгновение прикоснулся к эмоциям Мо Юньчу — гневу, печали, отчаянию. Лишь намек на эти чувства просочился наружу, но даже этого было достаточно, чтобы пронзить сердце Тань Нина болью.

Когда поцелуй закончился, Тань Нин едва не упал — если бы Мо Юньчу не поддержал его. Он смотрел на Мо Юньчу расфокусированным взглядом, а тот, в свою очередь, не сводил с него глаз. Возможно, из-за глубины взгляда Мо Юньчу и его густых ресниц, когда он смотрел на кого-то, это всегда казалось полным нежности, словно он готов отдать всё ради этого человека.

— Ты согласен? — в голосе Тань Нина зазвучала робкая надежда.

Как только эти слова слетели с его губ, Тань Нин увидел, как мужчина, до этого момента не выражавший никаких эмоций, вдруг улыбнулся. Уголки его губ приподнялись в красивой улыбке, глаза и брови излучали нежность:

— Конечно.

Неужели правда?!

Тань Нин едва мог поверить своим ушам. Дрожащим голосом он произнес:

— Как хорошо, спасибо те...

Его слова благодарности были прерваны низким, чарующим голосом мужчины:

— Но я даю Сяо Нину только полчаса.

— За эти полчаса Сяо Нин должен убежать так далеко, как только сможет. Потому что, как только время истечет...

— Я поймаю Сяо Нина и никогда больше не отпущу.

Мо Юньчу взглянул на часы на запястье и мягко объявил:

— Игра начинается.

<http://bllate.org/book/14673/1303911>